

© 2002 г.

**Гофман А.Б. ЭМИЛЬ ДЮРКГЕЙМ В РОССИИ: РЕЦЕПЦИЯ ДЮРКГЕЙМОВСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ. М.: ГУ ВШЭ, 2001.100 с.**

Книга А.Б. Гофмана посвящена анализу восприятия социологической теории в иной культурной среде. Автор обозначает направление своего исследования: социология социологии. Привлекает внимание и интерес сама постановка проблемы: как преломляется, оценивается, воспринимается социологическая теория, возникшая на почве одной культуры в рамках другой. По мысли А.Б. Гофмана, социология и другие теоретические системы, проникая в иную культуру, вовлекаются в сложившийся здесь своеобразный культурный комплекс социологической мысли. Восприятие новой теории обусловлено особенностями этого комплекса, который в свою очередь, соотносится с ценностно-нормативным слоем конкретной культуры. На первый план выходит вопрос о характере взаимодействия внедрившейся социологической теории и сложившегося культурного комплекса. Какая сторона окажется более активной и определит основное направление взаимодействия? Будет ли новая теория в большей степени использоваться или оказывать влияние на сложившуюся идейную ситуацию? Каково будет соотношение этих типов взаимодействия?

Предложенный подход представляется плодотворным, поскольку он позволяет проследить взаимосвязи между социологическими теориями и ценностно-нормативной системой культуры, которая отражена в философии и опредмечивается в поведении людей и социальных институтах. Видимо, дальнейшее развитие предложенной методологии предполагает анализ структуры комплекса российской социологической мысли в соотнесении с иерархией ценностей, норм, идеалов русской культуры в целом. Некоторые шаги в этом направлении сделаны автором в главе "Дюркгейм и главные тенденции российской социологической мысли до-советского периода", в которой проводится содержательный анализ комплекса российской социологической мысли и раскрываются некоторые особенности культуры, повлиявшие на его формирование. В качестве наиболее общих характеристик русской культуры А.Б. Гофман отмечает преобладающий удельный вес и авторитет художественного творчества по сравнению с научным и восприятие науки как относительной, несамодостаточной ценности. Эти черты предопределили введение ценностного начала в социологическую науку и ее практическую направленность, вовлеченность в общественную борьбу. Ценностный подход, характерный для представителей наиболее важных направлений социологической мысли, повлиял на восприятие методологии Э. Дюркгейма. Идеал объективной социальной науки, выстроенной по образцу естественных наук, вызвал в России критику и отрицание. Контровский субъективный метод был принят и развивался русскими мыслителями. Дюркгейм же опирался на объективный метод О. Конта.

А.Б. Гофман стремится дать точное и полное представление об изданиях трудов Э. Дюркгейма в России и откликах русских исследователей на теоретические построения французского социолога. Причем подробно излагаются критические отзывы представителей наиболее влиятельных направлений: субъективной школы (Н.К. Михайловский) и марксизма (П.С. Юшкевич). Книга дает достаточно полную панораму направлений социологической мысли в России. Пожалуй, наименьшее внимание уделено постмарксистской социальной философии, созданной мыслителями, перешедшими на идеалистические позиции. Возможно, это связано с тем, что в центре их критики был К. Маркс. Достоинством работы является анализ восприятия отдельных разделов социологии Э. Дюркгейма: теории разделения труда и общественной соли-

дарности, методологии, социологии религии, работы о самоубийствах. Такой подход оправдан различием в масштабах отклика на разные работы французского социолога и содержательным многообразием критики. Читатель получает ясное представление как о содержании работ Э. Дюркгейма, так и об основных направлениях критики.

Наибольший интерес в России вызвала книга "О разделении общественного труда". А.Б. Гофман подчеркивает, что солидарность была одним из ключевых понятий в российской социальной философии и социологии. Нередко для обозначения социальной связи людей применялись другие термины: "взаимопомощь", "кооперация", "сотрудничество", "артельность", "соборность". По мысли автора, идеальными, желательными для русских мыслителей были формы солидарности, близкие дюркгеймовской механической солидарности. Однако необходимо отметить, что особенностью русской социологической мысли было стремление снять противоречие, противопоставление личностного и общественного начал, выявить их взаимную дополняемость. Общественное воспринималось как необходимая основа и предпосылка личностного. Так рассуждали В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. В частности, С.Н. Булгаков писал: "Человек неотделим от человечества, он есть настолько же индивидуальное, насколько родовое существо"<sup>1</sup>. Такой подход противоположен подходу Дюркгейма, по мысли которого, личностное начало развивается только за счет ограничения общественного, сужения области коллективного сознания. Понятие солидарности у французского социолога и у русских мыслителей помещено в разные координатные плоскости, поэтому сравнение носит условный, приблизительный характер.

Н.А. Бердяев теоретически обосновал необходимость разграничения коллективизма и коммюнитарности как принципиально различных и даже противоположных типов объединения людей. Коллективизм - единство внешнее, подавляющее личностное начало, выносящее самооценку - совесть - из внутреннего мира человека вовне. Коммюнитарность - единство личностей, каждая из которых обращена к своей совести, являющейся одновременно и личной и коммюнитарной. "Коммюнитарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и самоизоляция" (сошлюсь опять на работу В.В. Горбунова, с. 172). Философ утверждает, что личность противоположна не общине и общинности, а вещи и коллективу. Таким образом, Н.А. Бердяев провел разграничение между пониманием коллективного/общественного в западно-европейской и русской культурах, указав на содержательное различие этих понятий и предложив особый термин "Коммюнитарность", обозначающий понимание общественного в русской культуре.

Представляет интерес вывод А.Б. Гофмана относительно критического восприятия основных положений теории разделения труда. Для Э. Дюркгейма разделение труда - благо, для русских исследователей - социальное зло; Дюркгейм выдвигает в качестве идеала человека-специалиста, русские мыслители превозносят целостную, всесторонне развитую личность. Очевидно, что за этими коренными расхождениями стоит различие основных элементов культуры. Отмечу, что уподобление общества организму, которое характерно для социологии Э. Дюркгейма, положительно оценивал видный представитель религиозной социальной философии С.Н. Булгаков.

А.Б. Гофман рассматривает восприятие социологии Дюркгейма на разных уровнях: 1. Соотношение дюркгеймовской методологии и общих характеристик российской социологической мысли; 2. Соотношение ключевых понятий теории Дюркгейма и их трактовки в России; 3. Отношение к частным пунктам теоретических построений французского социолога. Особая глава посвящена отношению к немарксистской, и в частности, дюркгеймовской социологии, в советский период, а также тем изменениям, которые связаны с постсоветским периодом. Автор с удовлетворением отмечает, что в последние годы открылась возможность познакомиться с социологией Э. Дюркгейма по первоисточникам.

Книга А.Б. Гофмана дает возможность критически осмыслить теоретические построения выдающегося французского социолога. Данная работа является важным шагом на пути к осмыслению социальных оснований социологических теорий и анализу их взаимосвязи с конкретными культурными системами.

О.К. ФЕДОРОВА,  
аспирантка Государственного университета  
гуманитарных наук

<sup>1</sup> Горбунов В.В. Идея соборности в русской религиозной философии. М.: С. 148.